

ОЦЕНКА СОЧИНЕНИЙ С. Н. ГЛИНКИ ПО ИСТОРИИ АРМЕНИИ В РУССКОЙ И АРМЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ключевые слова – С. Н. Глинка, историческая концепция, русский консерватизм, история армянского народа, русская историография, армянская историография, русская школа, арменоведения

Писатель и общественный деятель Сергей Николаевич Глинка (1776-1847) был известен со времён 1812 г. как издатель журнала «Русский вестник», видный представитель консервативно-патриотического движения¹.

Его имя встречается в исследованиях по истории русской литературы, журналистики. Вместе с тем в исторической литературе почти не упоминаются его работы по истории Армении, не рассматриваются обстоятельства, обусловившие его обращение к арменистике, его вклад в русскую историографию армянского народа. Тогда как его работы по истории армянского народа², а также мемуары³ сохраняют своё значение и в наше время.

Об исторической концепции С. Н. Глинки

Прежде чем обратиться к работам С. Н. Глинки армянской тематики необходимо остановиться на характеристике его мировоззрения и исторической концепции в современной историографии.

Исследователи обращали внимание на то, что, оставаясь в целом приверженцем консервативного направления, С. Н. Глинка также, как и декабристы, увлекался всемирной историей, идеализировал Древнюю Грецию, республикан-

¹ См.: **Замотин И. И.**, «Русский вестник» Глинки, Отечественная война и русское общество 1812-1912, т. V, М., 1912, с. 130-138; **Дружинин Н. М.**, Освободительная война 1812 г. и русское общество, Вопросы истории, 1963, № 11, с. 34-46; **Мартин А.**, «Патриархальная» модель общественного устройства и проблемы русской национальной самобытности в «Русском вестнике» С. Н. Глинки (1808-1812гг.), Консерватизм в России и мире в 3 ч., ч. 1, Воронеж, 2004; **Минаков А. Ю.**, Русский консерватизм в первой четверти XIX века, Воронеж, 2011, с. 452. Описание жизни и творчества С. Н. Глинки дано нами в кн.: **Сядов С. М.**, Глинка С. Н. От русской истории к истории армянского народа, Ереван, 2006, с. 32-126.

² Речь идёт о следующих работах: «Две повести в стихах, почерпнутые из древних армянских летописей» (1831) (далее: «Две повести»), «Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, с кратким предварительным изложением исторических времён Армении» (1831) (далее: «Описание переселения»), «Обозрение истории армянского народа от начала бытия его до возрождения области Армянской в Российской империи» (ч. I, 1832; ч. II, 1833) (далее: «Обозрение истории»), С. Н. Глинка был одним из авторов трёхтомного издания «Собрание Актов, относящихся к Обозрению Истории Армянского народа» (1833-1838).

³ См.: «Записки о 1812 годе» (СПб., 1836); «Записки о Москве» (СПб., 1837); «Записки Сергея Николаевича Глинки» (СПб., 1895).

ский период римской истории, из современных событий выделял национально-освободительные движения народов.

Соединение казалось бы несовместимых черт в мировоззрении С. Н. Глинки в литературе объясняется спецификой воспитательной системы кадетского корпуса, в стенах которого он прожил 12 лет (1783-1795): «Двойственность образовательной системы Сухопутного шляхетного кадетского корпуса С. Н. Глинка сохранил в течение всей жизни, и в его консервативно-националистических взглядах всегда присутствовал довольно заметный просветительский субстрат»¹: восхищение республиканскими идеалами, ненависть к рабству, деспотизму мирно уживалось в его сознании с искренней преданностью самодержавию. Сочетание просветительского гуманизма с идеей незыблемости существующего миропорядка, «с мыслью о государстве как семье, где подчинение покоится на взаимной любви монарха-отца к детям-подданным, стало характерной чертой мировоззрения и творчества Глинки», отмечает Л. Н. Киселёва².

Для Глинки была свойственна идеализация реальности, вера в изначальное верховенство добра над злом, стремление изменить мир с помощью слова, просвещения, примера нравственной жизни. Все его произведения и в не меньшей степени сочинения по армянской истории несут в себе эти черты мировоззрения и личности автора.

И. В. Попов заметил, что «при всей его «благочестивости» С. Н. Глинка был близок духу нового века. Прежде всего – по тенденциям оппозиционным. Его оппозиционность, как это ни парадоксально, прямо связывалась с его «реакционностью», с характером идеализации им русской старины, – с той создаваемой им утопией патриархального государства, от лица которой он предъявлял свои претензии текущему моменту»³. С. Н. Глинка всегда был «оппозиционером», но оппозиционером не «из будущего», а «из прошлого», т. е. «своим», почвенным, ответственным перед Отечеством. Уже в его первом печатном произведении: благодарственной оде «Песнь Великой Екатерине» (1794), говорилось о государстве как семье, чуждой рабству и деспотизму, и о благе просвещенной монархии. В сочинениях С. Н. Глинки национальная идея часто соседствует с идеей монархической.

Тема «С. Н. Глинка – историк»⁴ исследуется Т. А. Володиной. Его «Русская история» анализируется в сопоставлении с историческими произведениями Н. М. Карамзина. При всём различии сочинений двух авторов, полагает исследователь, у них немало общего. Это и занимательность повествования: каждый из них выступал одновременно и как художник и как историк: «Если Карамзин де-

¹ Лупарева Н. Н., Общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки: Автореф. дисс.... канд. ист. наук, Воронеж, 2010, с. 17. О влиянии кадетского корпуса на С. Н. Глинку См.: Киселева Л. Н., С. Н. Глинка и кадетский корпус (из истории «сентиментального воспитания» в России), Уч. зап. Тартуского ун-та, Тарту, 1982, № 604.

² Киселёва Л. Н., Глинка С. Н. // Русские писатели, 1800-1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. А. Николаев, М., 1989, с. 576.

³ Попов И. В., Преддекабристская публицистическая критика о патриотизме, Писатель и критика. XIX век: Межвуз. сб. науч. трудов, Куйбышев, 1987, с. 5.

⁴ Путь становления Глинки-историка: от театральных патриотических пьес о русской старине, к изданию «Русского вестника», написанию сочинений по русской истории, истории народов, борющихся за своё национальное освобождение, наконец, к истории армянского народа.

лал шаг навстречу массовому историческому сознанию, представляя в своём лице науку, то Глинка был частицей самой «публики», пытавшейся ухватить и приспособить для своих целей приобретения этой науки [истории]. Издатель «Р. в.» чутко уловил веление времени, приступив к созданию исторического мифа, окрашенного в тона романтического национализма¹. Общей была и патриотическая позиция, забота о судьбе «русской земли», определявшая эмоциональную силу повествования о «минувших столетиях». Реконструируя исторические воззрения писателя, Т. А. Володина показала, что, выбирая между исторической достоверностью и исторической «справедливостью», он, как правило, отдаёт предпочтение последней².

Для обоснования своих политических взглядов консерваторы обращались к истории, ибо «настоящее объясняется прошедшим». А. Ю. Минаков показал закономерную связь исторических воззрений С. Н. Глинки с его общественно-политическим мировоззрением: «Русская история с момента возникновения русского консерватизма стала рассматриваться его идеологами как одна из основных опор консервативно-националистического самосознания. Не случайно консерваторы М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин и С. Н. Глинка были создателями обобщающих трудов по русской истории. Примеры из идеализированной версии русского прошлого призваны были «излечить» галломанию русского дворянского общества»³. Поэтому во многих своих произведениях С. Н. Глинка уделял особое внимание «отечественному воспитанию» как средоточию и транслятору «культурных, нравственных, общественно-политических ценностей, созданных конкретным народом за историю его существования»⁴, он рассматривал историю как идеальное хранилище «назидательных» примеров для потомства. По мнению А. Ю. Минакова, историософская концепция С. Н. Глинки отличается антилиберализмом, имеет характер патриархального мифа (утопии о социальной гармонии), в котором обозначаются контуры «национальной идеи» (Россия – особый православный мир, с самобытным духовным строем, особой миссией спасения Человечества)⁵.

Обстоятельный историографический обзор работ о жизни и деятельности С.

¹ Володина Т. А., «Русская история» С. Н. Глинки и общественные настроения в России начала XIX века, Вопросы истории, 2002, № 4, с. 160. См. также: Володина Т. А., Сергей Николаевич Глинка, Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX столетия, Воронеж, 2005, с. 142-170. Появление «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина открыло дорогу не только для собственно исторических сочинений, но и книг для чтения по истории, к числу которых могут быть отнесены историко-литературные произведения С. Н. Глинки. В 1825 г. Н. М. Карамзин ходатайствовал перед министром народного просвещения А. С. Шишковым о награждении С. Н. Глинки за его «Русскую историю» (См.: Саядов С. М., указ. соч., с. 143-144).

² См.: Володина Т. А., «Русская история» С. Н. Глинки и общественные настроения в России начала XIX века, с. 152.

³ Минаков А. Ю., Русский консерватизм в первой четверти XIX века, с. 460.

⁴ Лупарева Н. Н., С. Н. Глинка в споре о «старом» и «новом» слоге русского языка в начале XIX столетия, Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010, № 2, с. 140.

⁵ Минаков А. Ю., Глинка Сергей Николаевич (1776-1847), Воронеж, 11 ноября 2004 г. - <http://clck.ru/8twnB> (ссылка укорочена, дата обращения: 21. 11. 2014); Минаков А. Ю., Русский консерватизм первой четверти XIX века, с. 55-59.

Н. Глинки дан в монографии Н. Н. Лупаревой, которая представляет собой первое обобщающее исследование жизни и деятельности представителя консервативно-националистического лагеря периода царствования Александра I¹.

Опираясь на многие работы С. Н. Глинки, Н. Н. Лупарёва выясняла его отношение к восточному направлению внешней политики России 1820-х гг. Она показала, что, по его мнению, Османская империя является «искусственным политическим образованием, насильственным образом включившим и деспотическими мерами удерживающим чуждые культурно-исторические единицы». В результате анализа работ С. Н. Глинки, она пришла к выводу о том, что он «распространял свой идеал общественно-политического устройства и представления о справедливых с его точки зрения основах миропорядка вообще на всю историю человечества, считая их универсальными для всех народов и всех эпох»².

Эта мировоззренческая и культурно-историческая концепция С. Н. Глинки нашла своё выражение и в его арменоведческих трудах.

С. Н. Глинка – историк Армении

Последовательная национально-патриотическая позиция писателя, его постоянное внимание к истории народа российского – всё это предполагало уважительное отношение к истории и других народов.

Работы С. Н. Глинки представляют собой определённый рубеж в изучении истории Армении в России. История Армении, наполненная духом борьбы за свободу и независимость, изображена как одна из ярких страниц всемирной истории. Его книги и сегодня используются теми, кто изучает историю русско-армянских отношений, армянской освободительной борьбы, историю Армении в целом.

Цель нашего исследования – определить вклад, который внёс Сергей Глинка в русскую историографию Армении на основе анализа тех оценок, которые давались его сочинениям в публикациях современников, в последующих исследованиях его творчества.

Жизнь и деятельность С. Н. Глинки рассматривалась нами главным образом с точки зрения объяснения истоков его интереса к Армении. В пору творческой зрелости им были написаны сочинения, вобравшие в себя последние достижения исторической науки первой трети XIX в. и подводившие определённые итоги изучению истории Армении в России. По-видимому, это новое поприще в творчестве русского писателя, и тем важнее понять автора, поскольку в воспоминаниях современников, трудах исследователей он обычно представлялся как человек, придерживающийся консервативных, национально-патриотических взглядов. Когда речь идёт о новом предмете внимания писателя, вероятно, можно говорить не только о новой тематике его сочинений, но и об изменении его политических и историософских взглядов. На подобную особенность

¹ См.: Лупарева Н. Н., «Отечестволюбец»: общественно-политическая деятельность и взгляды Сергея Николаевича Глинки, Воронеж, 2012, с. 5-19.

² Там же, с. 162.

его мировоззрения обращали внимание исследователи: С. Н. Глинка – консерватор и монархист – в своих арменоведческих работах выступил как представитель передовой интеллигенции того времени¹. Это, по-видимому, было связано не только с «романтическим консерватизмом» писателя, но и, главным образом, с его увлечением армянской историей и культурой.

Этой стороне творчества писателя посвящается историографический обзор основных публикаций.

Оценка арменоведческих сочинений С. Н. Глинки современниками

После публикации «Двух повестей», М. А. Максимович в майской книге журнала «Телескоп» за 1831 год напечатал положительный отзыв, в котором отметил важность изучения истории Армении².

Н. Полевой – автор рецензии, опубликованной в «Московском телеграфе», вполне доверяет источникам, на которые опирался в своей работе С. Н. Глинка. Он, в частности, пишет, что «С. Н. Г. занимается ныне Армянскою Историею; он с восторгом говорит об ней. Желаем почтенному автору успеха; на слово верим, что две повести нашего поэта-космополита по его литературным занятиям, точно взяты из Армянских летописей <...> Если точно так поступали, говорили и пели Армяне в такие старые годы, как изображает С. Н. Г., - то честь им! Они перешеголяют многие народы древностию образования и гражданственности»³.

Если представителями передовой общественной мысли публикации, касающиеся истории армянского народа, воспринимались позитивно и благожелательно, то в официальных кругах общества они не всем пришлись по вкусу. Неприятие могли вызвать идеи взаимного доверия, привязанности, духовной близости русского и армянского народов, которыми была проникнута «История» Глинки, его нескрываемая симпатия к армянскому народу.

За пристрастное описание переселения армян 1828 г. С. Н. Глинка был подвергнут критике А. А. Бестужевым-Марлинским⁴. По-видимому, это было связано с тем, что в книге «Описание переселения» писателю было важнее показать историческое значение этого события для судеб Армении, чем делать акцент на трудностях, с которыми столкнулись переселенцы, на ошибках в организации переселения. В своей работе С. Н. Глинка выходил за рамки общепринятых канонов при изображении исторических событий: помимо описания деятельности высших должностных лиц, он рассказывал и о простых армянах-переселенцах, их чувствах, настроениях, надеждах на лучшую жизнь в пределах Российского государства.

В журнале «Библиотека для чтения» в разделе «Критика» была помещена рецензия О. И. Сенковского на книгу «Обозрение истории армянского народа».

¹ См.: Арешян С. Г., Сергей Глинка и армянская культура, Советская литература и искусство», 1944, № 67, с. 77 (на армянском языке); Акопян Э. А., Арменоведение в России, Ереван, 1988, с. 81.

² См.: «Телескоп», 1831, ч. III, № 9, с. 110-111.

³ «Московский телеграф», 1831, № 6, с. 243-244.

⁴ См.: Письмо А. А. Бестужева к Н. А. и К. А. Полевым. Дербент. 14 декабря 1832, «Русский вестник», 1861, март, с. 335.

Автор рецензии выражал сомнение в достоверности и объективности сведений, содержащихся в литературе, которую использовал С. Н. Глинка. Рецензенту не удалось избежать традиционных упреков в отношении древности истории армян и их исторических персонажей. Он был невысокого мнения о книге «Обозрение истории», однако выделял её наиболее интересные стороны: «Сведения, собранные автором в отношениях русского Правительства к Армянам со времен Петра Великого, и о действиях фамилий ГГ Лазаревых на пользу своего народа, очень любопытны»¹. Если на страницах «не слишком доброжелательной» по своему содержанию рецензии нашлось несколько добрых слов о рассматриваемом произведении, то это свидетельствует, на наш взгляд, что упомянутые аспекты книги были актуальны и убедительны.

С. Н. Глинка спокойно относился к подобной критике. Он отзывался на неё в письме Х. Е. Лазареву: «Думаю, что Вы прочитали в Библиотеке для Чтения не разбор, а пустословие о нашей Армянской Истории. <...> Со временем возражу»².

Несмотря на то, что в 1832 г. С. Т. Аксаковым было дано цензурное разрешение на публикацию «Обозрения истории», Глинка был обеспокоен мнением, которое создалось о его труде. Чтобы избежать возможных проблем, он обратился к Х. Е. Лазареву и через его посредство – к А. Х. Бенкендорфу с просьбой о вторичном цензурном рассмотрении своего труда. Причиной этому, как писал С. Н. Глинка, «послужила распушенная молва: будто бы моя история Армянского народа наполнена каким-то буйственным либерализмом»³. Он сам повёз свой труд цензору, чтобы предупредить своих критиков.

В целом же содержание отзывов и характер критики работ С. Н. Глинки по истории Армении свидетельствовал о неосведомлённости по данному вопросу российской общественности того времени. Поэтому сам факт появления работ Глинки имел важное культурно-просветительское и общественно-политическое значение.

Оценка арменоведческих сочинений С. Н. Глинки в исследованиях XIX-XX вв.

В обширном списке справочных изданий XIX-XX века сочинения С. Н. Глинки армянской тематики или не упоминаются, или же носят неполный характер. Например, в книге С. А. Венгерова, а также в статье Б. М. Федорова в списке работ Глинки называются только «Две повести» и «Обозрение истории»⁴. В словаре Г. Геннади говорится об участии С. Н. Глинки в работе над собранием документов по истории Армении⁵.

В других справочно-библиографических изданиях, таких как «Русский биографический словарь», словарь А. Старчевского, энциклопедический словарь

¹ «Библиотека для чтения», 1834, т. VII, № 11-12, с. 32-34.

² РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 736^а, л. 81-81 об. (подч. – С. Н. Глинкой).

³ Государственный архив Российской Федерации, ф. 109, 1-я экспедиция, оп. 1832, д. 188.

⁴ Венгеров С. А., Источники словаря русских писателей, т. I. СПб., 1900, с. 771; Федоров Б. М., Пятидесятилетие литературной жизни С. Н. Глинки, СПб., 1844, с. 22, 23.

⁵ См.: Геннади Г., Справочный словарь о русских писателях и учёных, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1715 по 1825 г., т. I, Берлин, 1876, с. 222.

Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, отсутствуют сведения о его работах армянской тематики¹.

Эти сочинения в развёрнутом виде не рассматривались в исследованиях Л. Н. Киселёвой. Книга «Обозрение истории» была упомянута ею в ряду других, как она считает, компилятивных исторических сочинений нравоучительного характера, которые Глинка, содержащий многочисленное семейство, «издавал для заработка»².

В книге «Писатели Смоленщины» при характеристике творчества С. Н. Глинки, о его работах по истории Армении ничего не говорится, а в списке основных сочинений писателя упоминаются только «Две повести»³.

Впервые вопрос о необходимости специального исследования интересующего нас аспекта творчества С. Н. Глинки поставила С. Г. Арешян⁴. Анализируя освещение темы «Армения и армяне» в истории русской литературы, она отмечала, что в XIX веке публикации на эту тему заметно расширились в связи с включением Кавказа и Закавказья в сферу интересов России. Среди таких имён, как Н. М. Карамзин, А. А. Бестужев-Марлинский, А. С. Грибоедов, А. Арабатский, Д. Давыдов, внесших свой вклад в этот процесс, С. Арешян упоминает и Сергея Николаевича Глинку.

В истории русско-армянских литературных отношений 30-х годов XIX века, по мнению С. Г. Арешян, С. Н. Глинка занимает своё достойное место. Она высказала, на наш взгляд, важную мысль о том, что Глинка – не просто один из русских авторов, писавших об Армении. Его патриотизм проявлялся и в отношении «к народам, проживающим в пределах Российской Империи, особенно в отношении армян. До сих пор на эту грань деятельности Глинки не обращали должного внимания, – подчёркивает она, – между тем это особенно интересно, т. к. *Глинка выступил как армянофил в период реакции, после разгрома декабристов*» (подчёркнуто нами – С. С.)⁵. В годы царствования Николая I он написал работу об Армении, её древней культуре, полагая, что исторически сложилось так, что судьба армянского народа переплелась с Россией.

С. Арешян уточняет свою оценку творчества С. Н. Глинки: «Значение исторических и поэтических произведений Глинки, написанных об Армении, интернационализм автора, его любовь к армянскому народу и культуре неразрывно связаны с патриотизмом и передовым мировоззрением»⁶.

¹ См.: Справочный энциклопедический словарь, издающийся под ред. А. Старчевского, СПб., 1854, т. 3, с. 427-428; **Мазаев М.**, Глинка Сергей Николаевич, Русский биографический словарь в 20 т., М., 1999, т. 5, с. 852-853; **Сивков К. В.**, Глинка Сергей Николаевич, РБС, М., 1995, с. 290-297.

² См.: **Киселёва Л. Н.**, Глинка С. Н., Русские писатели, 1800-1917, с. 577.

³ См.: Глинка Сергей Николаевич, **Трофимов И. Т.**, Писатели Смоленщины, М., 1973, с. 31-34.

⁴ **Арешян С. Г.**, Армения в русской литературе, Советская литература и искусство, 1944, № 4-5, с. 75-79. Другие её публикации: **Арешян С. Г.**, Сергей Глинка и армянская культура; *ее же*: Русские писатели об Армении, Ереван, 1946; *ее же*: Из предыстории арменоведения в России, Известия АН АрмССР, Общественные науки, 1955, № 1, с. 3-12 (на армянском языке); *ее же*: Армянская печать и царская цензура, Ереван, 1957.

⁵ **Арешян С. Г.**, Сергей Глинка и армянская культура, с. 74-75.

⁶ Там же, с. 77.

К. В. Айвазян в трудах С. Н. Глинки по истории Армении обращает внимание на то, что русский писатель подчеркивает «свободолюбие армянского народа, его любовь к русскому народу», «возвеличивает героическое прошлое армянского народа, его культуру, отмечает воинственный дух народа, оборонявшего свою родину от врагов»¹.

В. А. Парсамян в историографическом обзоре «Историография Армении первой половины XIX в.» отводит произведениям по истории Армении С. Н. Глинки особое место. Наиболее интересные страницы в труде Глинки, на его взгляд, посвящены новой истории Армении, где автор «сообщает об армянских колониях, беженцах, армянской торговле, об участии армян в русско-персидских и русско-турецких войнах, о присоединении Армении к России...»².

Р. Оганнисян, упоминая «Обозрение истории», объясняет появление книги усилением интереса к Армении в русском обществе после присоединения Восточной Армении к России. «Обозрение истории» рассматривается им как работа, нацеленная, в первую очередь, на ознакомление российского читателя с историей дружественного народа, проживающего на недавно присоединённых к России землях³.

В этом же контексте рассматриваются сочинения Глинки и в работе В. С. Ерканяна: «Русский историк С. Глинка в 1830-х гг. опубликовал «Обозрение истории армянского народа», труд, посвящённый репатриации армян Ирана, и принял участие в составлении трёхтомного сборника документов, относящихся к истории армянского народа, который содержит многочисленные ценные источники»⁴. Работа С. Н. Глинки в 1833-1838 гг. над этими источниками, полагает В. Дилоян, сыграла неопределимую роль «в сближении русского и армянского народов»⁵.

К. Н. Григорьян связывал предысторию русской школы арменоведения с деятельностью Лазаревского института, именами Якова и Давида Арзановых, а также с работами Сергея Глинки. Книги Глинки рассматриваемой тематики, считает исследователь, «являются первыми историческими работами об Армении, написанными русским исследователем» (подчёркнуто нами – С. С.)⁶.

Высокую оценку Глинки-историка, в том числе его книг армянской тематики, дала З. О. Гукасян. Она полагает, что «Обозрение истории» относится к романтическому направлению в литературе и историографии⁷.

¹ Айвазян К. В., О «Путешествии в Арзрум» Пушкина (Пушкин и Армения), Труды I и II Всесоюзных Пушкинских конференций 25-27 апреля 1949 г.; 6-8 июня 1950 г., М. -Л., 1952, с. 168.

² Парсамян В. А., Историография Армении первой половины XIX в., Очерки истории исторической науки в СССР, М., 1955, т. 1, с. 628.

³ См.: Оганнисян Р., Из истории оценки русской литературы армянской общественной мыслью, Ереван, 1952.

⁴ Ерканян В. С., Армянская культура в 1800-1917 гг., Ереван, 1985, с. 91.

⁵ См.: Дилоян В., Из истории общественно-политической деятельности Лазаревых (II пол. XVIII в.), Ереван, 1966, с. 225 (на армянском языке).

⁶ Григорьян К. Н., Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X-начало XX вв.), Ереван, 1974, с. 175.

⁷ Гукасян З. О., Русско-армянские литературные связи дореволюционного периода, Ереван, 1961, с. 8-9 (на армянском языке).

Поэмы С. Н. Глинки «Две повести» имеют сугубо историческое значение, полагает Л. Мкртчян, но они интересны и тем, что «их автор был *одним из первых русских поэтов, писавших об Армении, её героической истории*» (подчёркнуто нами – С. С.)¹. Своими историческими работами он пытался восполнить российскому читателю недостаток сведений об Армении. Несмотря на доминирование верноподданнических мотивов, его работы по истории Армении, считает исследователь, «имели, безусловно, положительное значение и написаны они с искренней любовью к армянскому народу. С. Н. Глинка постоянно подчёркивал жизненную необходимость дружбы армянского и русского народов»².

В. А. Парсамян в книге «История армянского народа 1801-1900» высоко отзывается о двухтомном труде «прогрессивного русского деятеля и историка Сергея Глинки «Обозрение истории армянского народа»³.

М. А. Мурадян справедливо отмечает, что в дореволюционной русской историографии вопрос о присоединении Восточной Армении к России одним из первых осветил С. Н. Глинка: «Надо воздать ему должное. Он не только выявил важность и значение этого исторического акта, он также показал, что присоединение отвечало чаяниям и устремлениям армянского народа... *Глинка связывал это событие с самой историей армянского народа* (подчёркнуто нами – С. С.), считал, что оно имеет большое значение для будущего Армении, для развития её культуры. Труды С. Н. Глинки ценны тем, что они давали русскому обществу чёткое представление о богатой истории армянского народа, о его многовековой культуре»⁴.

Исследователь обратил внимание на то, что, повествуя о событиях русско-иранской войны 1826-1828 гг., С. Н. Глинка постоянно подчёркивает большой вклад армянского народа в победу русского оружия и упрочение русско-армянских отношений.

М. А. Мурадян делает вывод, что хотя труды Глинки и вообще всей официальной историографии не свободны от апологетики монархических порядков в России, однако несомненно и то, что в целом они имеют большое значение «для изучения истории армянского народа и событий, связанных с присоединением Восточной Армении к России» и не утратили своей актуальности и сегодня⁵.

Писатель А. М. Арзуманян обратил внимание на то, что в своих работах С. Н. Глинка убедительно показал героическое прошлое армянского народа. В книге «Обозрение истории» он посвятил «вдохновенные строки мужеству и патриотизму талантливого, свободолюбивого народа, который внес в сокровищницу

¹ Мкртчян Л., Армянская поэзия и русские поэты XIX-XX вв., Ереван, 1968, с. 11.

² Там же, с. 12.

³ Парсамян В. А., История армянского народа 1801-1900 гг., книга первая, Ереван, 1972, с. 158.

⁴ Мурадян М. А., Присоединение Восточной Армении к России в оценке дореволюционной русской историографии и общественной мысли, Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение, Сб. ст., Ереван, 1978, с. 69.

⁵ Там же, с. 70-71.

мировой культуры неопределимый вклад»¹. В укреплении дружественных связей между русскими и армянами Глинка видел перспективу национальной независимости и развития культуры армянского народа. Он раньше известного письма Ф. Энгельса К. Марксу² подчёркивал прогрессивную роль России в судьбе восточных народов, в т.ч. армянского народа. С. Н. Глинка приветствовал присоединение Восточной Армении к России, полагая, что жизнь армян и русских в пределах одного государства откроет новый этап во взаимоотношениях этих дружественных народов.

Сведения об истории Армении в русской исторической литературе всесторонне исследованы и систематизированы Р. Г. Хачатряном. Благодаря большому фактическому материалу, накопленному к началу XIX в., полагает он, в России с начала второй четверти XIX века стало возможным создание специальных работ, целиком посвящённых истории, культуре, языку армянского народа³. Во многом благодаря работе С. Н. Глинки «Описание переселения», в русской исторической литературе закрепилось положение об узурпации армянских земель турецкими захватчиками и тезис о русской ориентации армян⁴.

В исследовании Э. А. Акопяна «Арменоведение в России» обобщены некоторые аспекты творчества С. Н. Глинки в связи с тенденциями «развития русской романтической историографии и литературы», представители которой отличались обострённым интересом к «национальным культурам и их историческому прошлому». Романтик и «литературный историограф», имеющий отношение к школе Карамзина, С. Н. Глинка, считает Э. А. Акопян, сыграл «значительную роль в становлении армянской историко-филологической науки в России». Он сочетал рационалистическое отношение к историческому материалу с эмоциональным воспроизведением фактов, опирался в своей работе как на научно доказанные факты из сочинений Хоренаци, Сен-Мартена, Ш. Шаамиряна и др., так и на мифологию армянского народа. Прежде чем воспевать героев армянского эпоса, защищавших родную землю от иноземных завоевателей, писатель описывал подвиги русских солдат и полководцев в Отечественной войне 1812 г., на протяжении всего своего творчества он неизменно обращался к теме освободительной борьбы народа против тирании.

По мнению Э. А. Акопяна, одним из достоинств сочинений С. Н. Глинки является то, что факты армянской истории «он расцвечивал нравственно-философскими рассуждениями и романтической трактовкой явлений», это способствовало беллетризации исторического материала, поскольку его произведения изначально были обращены к широкой читательской аудитории⁵.

В заключение своего анализа Э. А. Акопян формулирует обобщённую оценку творчества писателя: «В период реакции, после разгрома декабристов, когда всячески преследовалось живое слово, прогрессивная мысль, Глинка выступил

¹ Арзуманян А. М., Арагац (Очерки и рассказы), М., 1979, с. 81.

² См.: Энгельс - Марксу, 23 мая 1851 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Собр. соч., т. 27, М., 1962, с. 241.

³ См.: Хачатрян Р. Г., Русская историческая мысль и Армения (XVII– начало XIX вв.), Ереван, 1987, с. 341.

⁴ Там же, с. 335.

⁵ См.: Акопян Э. А., указ, соч., с. 71-74.

певцом национально-освободительных войн армянского народа против иноземных захватчиков, горячим поборником армяно-русской дружбы и искренним поклонником армянской культуры. Его исторические сочинения и поэмы были, прежде всего, адресованы русскому читателю... выражали настроение и внимание передовой русской общественности к армянскому народу и его древней культуре»¹.

Разделяя выводы Э. А. Акопяна о том, что арменоведческие труды С. Н. Глинки отражают настроения «передовой русской общественности в отношении армянского народа»², Н. Н. Лупарёва считает его единственным на сегодняшний день автором, обратившимся к проблеме становления русского арменоведения³.

Н. Н. Лупарёва упоминает сочинения С. Н. Глинки по истории армянского народа вместе с его трудами по греческому вопросу в контексте рассмотрения его внешнеполитических взглядов. В книге «Обозрение истории» и «Описание переселения» автор, по её мнению, «доказывал правомерность притязаний России на вхождение армянских территорий в состав Российской империи. Определяющими в этом отношении факторами он считал исповедание одной религии»⁴. Она приходит к выводу о том, что «религиозный фактор играл решающую роль в его национализме»⁵, а из общности религий С. Н. Глинка выводил схожесть нравственного облика двух народов и их политического устройства в древние времена, отсюда и историческая приверженность армян России, полагает Н. Н. Лупарёва. Заметим, что в целом её подход к рассмотрению арменоведческих сочинений С. Н. Глинки выглядит схематичным. При всей важности внешнеполитических и территориальных вопросов, затронутых в его работах, обращение русского писателя к армянской истории было связано с его глубоким интересом к истории человечества, к истории одного из древнейших народов, обозрение истории которого могло предложить читателю много поучительных примеров «самобытного нравственного существования». С. Н. Глинка был увлечён армянской историей и выделял её среди других своих исторических сочинений.

А. Оганесян отмечает важность и перспективность специального изучения сочинений С. Н. Глинки по истории Армении. Он подчёркивает общедоступный, просветительский характер «Обозрения истории». Повторы, хронологические неточности, встречаемые на страницах книги, он объясняет особенностями тех исторических источников, которыми пользовался С. Н. Глинка. Рассматривая вопросы присоединения Восточной Армении к России, Глинка, по мнению А. Оганесяна, остаётся поборником имперской политики царизма – отсюда его особое воодушевление в оценке исторического значения этого события. Вместе с тем, Глинка отмечает и большой вклад армянского народа в русско-иранской войне и с оптимизмом смотрит на будущее Армении, развитие её экономики,

¹ Там же, с. 81.

² **Акопян Э. А.**, Арменоведческие взгляды А. Н. Радищева и С. Н. Глинки (К изучению русско-армянских литературных и научных связей. XVIII-нач. XIX в.), Литературные связи: исследования и материалы, Ереван, 1981, т. 3, с. 93-125.

³ См.: **Лупарёва Н. Н.**, «Отечестволюбец», с. 10.

⁴ См.: Там же, с. 23-24, 161.

⁵ Там же, с. 162.

культуры. Своими работами и, прежде всего, книгой «Обозрение истории» С. Н. Глинка заложил основу развития русской школы арменоведения (подчёркнуто нами – С. С.)¹.

Исследование исторической концепции С. Н. Глинка предпринято Э. Л. Даниеляном², который изучил его историософские взгляды не только на материале его трудов по истории России, но главным образом на основе его сочинений по истории армянского народа. Э. Л. Даниелян показал, что С. Н. Глинка в своей книге «Обозрение истории», опираясь на армянские источники, труды авторов раннего средневековья, представил историю Армении в тесной связи с историей человеческой цивилизации, подчеркнул, что армянский народ является одним из древнейших народов, стоящих у истоков мировой истории, раскрыл уникальный вклад армянского народа в сокровищницу мировой науки и культуры.

Итак, обзор исторической литературы, содержащей упоминания, отзывы, оценки сочинений С. Н. Глинка по истории Армении, в том числе и прежде всего исследования С. Г. Арешян, К. Н Григоряна., Э. А Акопяна., З. О. Гукасян, А. Оганесяна, позволяют заключить, что эти работы С. Н. Глинка не укладываются в общепринятую в советской историографии периодизацию. По своему содержанию, по той исторической концепции, которая реализована в них, они выходят за рамки «дворянского периода» историографии, примыкая к передовой публицистике того времени, открывают новый этап, заложивший основы научного изучения истории Армении в России.

Սերգեյ Սայադով – Հայաստանի պատմությանը նվիրված Ս. Ն. Գլինկայի աշխատությունների գնահատականը ռուսական և հայկական պատմագրություններում

Բազմաթիվ հետազոտողներ նշում են, որ ռուս գրող Ս. Ն. Գլինկայի պատմափիլիսոփայության մեջ առկա է երկակիությունը. նրա պահպանողական-ազգայնական հայացքները, ռուսական անցյալի իդեալականացումը, միապետական գաղափարները շաղախված էին լուսավորչական գաղափարների հետ, նա լի էր ատելությանը ստրկության և բռնապետության հանդեպ, ջատագովն էր հանրապետական գաղափարների: Ուսումնասիրության նպատակն է ճշգրտել այն ավանդը, որը Ս. Գլինկան ներդրել է Հայաստանի մասին ռուսական պատմագրության մեջ այն գնահատականների վերլուծության հիման վրա, որոնք տրվում էին նրա աշխատություններին

¹ См.: **Оганесян А.**, Первое исследование истории Армении в России, «Эчмиадзин», 2001, январь, с. 81-82, 90 (на армянском языке).

² См.: **Даниелян Э. Л.**, Философское осмысление истории Армении в сочинении Сергея Глинка, «21-й век», 2009, № 3; *его же*: Историческое значение армянской письменности, переводческой и оригинальной литературы в аспекте диалога цивилизаций / Родосский форум «Диалог цивилизаций», VII ежег. сессия, 8-12 окт. 2009, **Родос** (Греция), «21-й век», 2010, № 2 (14); *его же*: Философское осмысление истории Армении в историографическом контексте российско-армянского цивилизационного диалога, Армения в диалоге цивилизаций. Матер. межд. науч. конф. 28 апр. 2011 г. / Под общ. ред. проф. О. А. Колобова; науч. ред. проф. А. А. Корнилов, ст. преп. Р. А. Сафарян, Н. Новгород, 2011.

ժամանակակիցների հրապարակումներում, նրա ժառանգությանը նվիրված հետագա հետազոտություններում: Գլինկայի ժամանակակիցների՝ Մ. Ա. Մաքսիմովիչի, Ն. Պոլևոյի, Օ. Ի. Մենկովսկու կողմից հայոց պատմության վերաբերյալ գնահատականների թվում ընդգծվում են նրա ուսումնասիրության խորությունն ու կարևորությունը: Գլինկայի հայոց պատմությանը վերաբերվող երկերը առավել բազմակողմանի վերլուծության են ենթարկվել խորհրդային պատմագրության կողմից, առաջին հերթին Մ. Գ. Արեշյանի, Կ. Ն. Գրիգորյանի, Է. Ա. Հակոբյանի, Զ. Օ. Ղուկասյանի, Ա. Դանիելյանի ուսումնասիրություններում: Հետևաբար կարելի է եզրակացնել, որ հայկական թեմաներին նվիրված Գլինկայի դիտարկումները չեն տեղավորվում պատմագրության շրջանակներում ընդունված պարբերացման մեջ: Իրենց բովանդակությամբ, պատմական հայեցակարգով դրանք դուրս են գալիս «ազնվական ժամանակահատվածի» պատմագրության շրջանակներից և, միանալով առաջատար հրապարակախոսությանը, բացում են նոր փուլ, որը Ռուսաստանում Հայոց պատմության գիտական ուսումնասիրության հիմք է հանդիսացել:

Sergey Sayadov – *The Evaluation of S. N. Glinka’s Works on the History of Armenia in the Russian and Armenian Historiography*

Many researchers mention that there is duality in the historical philosophy of S. N. Glinka: his conservative and nationalistic views, idealization of Russian past, his monarchist ideas were mixed with enlightening ideas, he was filled with hatred toward tyranny and slavery and was the advocate of republican ideas. Our study aims to clarify the contribution that Glinka introduced in Russian historiography about Armenia based on the analysis of those estimates, which were given to his works in the publications of the contemporaries and further researches devoted to his legacy. The assessments of depth and importance on Glinka’s study of the Armenian History are highlighted by his contemporaries M. A. Maksimovich, N. Polevoy, O. I. Senkovsky. Glinka’s works on the History of Armenia were more thoroughly analyzed by Soviet historiography, primarily in the studies of S. G. Areshyan, K. N. Grigoryan, E. A. Hakobyan, Z. O. Ghukasyan, A Danielyan. Therefore, it can be concluded that Glinka’s observations on the Armenian themes do not fit within the periodization of historiography. In their content and historical concept, they are beyond the “noble period” of historiography and joining the leading publicism, they open a new stage, which was the basis of scientific study of the History of Armenia in Russia.